

Глава 625 - Новое Начало Семейства Верхних Рубашек было полностью окрашено в красный цвет кровью, трупы бесчисленного количества учеников Семейства Верхних Рубашек упали во дворе, запах крови заполнил все пространство.

Ша Йега упала на землю, а перед ней лежал труп патриарха верхней рубашки с застрявшим в груди кинжалом, кровь была еще горячей, и было очевидно, что он только недавно вздохнул последним.

Чжан Цзилинг появился в усадьбе и случайно увидел, как Саяка упала на землю, ее руки и лицо были покрыты кровью, а глаза были полными, явно переполненными эмоциями.

Рядом с Саякой стоял тонкий и слабый молодой человек, который показал им путь, и смотрел на Саяку с расстроенным лицом, очень обеспокоенный нынешним состоянием Саяки.

Чжан Цзилинг взглянул на тихую усадьбу и вздохнул легкомысленно, увидев эти скелеты внутри пещеры, Чжан Цзилинг, естественно, не имел намерения сочувствовать семье Верхней Рубашки, но то, что случилось бы рядом с мстительной Саякой, не было чем-то, что Чжан Цзилинг мог бы предсказать.

Нужно было принять великую месть, и после этого легко было впасть в бесконечную путаницу.

"Кажется, что у этой маленькой девочки жестокое сердце... "Изанами появился позади Чжан Цзилинга, "Но если бы это был я, думаю, я бы сделал то же самое". "

С легким крючком указательного пальца из трупа вылетело облако крови, медленно подвешенное на кончике пальца Изанами.

"Как и ожидалось, на кровь каждого человека повлияла божественная сила десяти кулачных мечей, я полагаю, что особенное телосложение семьи Момоя также связано с этой божественной силой десяти кулачных мечей. Он был создан в результате какой-то мутации, вызванной заражением организма". Изанами мягко проткнул кровавой пузырь, и масса исчезла.

"Только не используйте аналогию между Богиней Жёлтой Весны и обычным смертным." Чжан Цзилинг бледно сказал, затем легкой волной руки трупы по всей земле внезапно вспыхнули черным пламенем, а также напугали худощавого юношу". Что бы здесь ни происходило раньше, никаких следов этого не будет существовать в будущем".

"Ты с самого начала прятался за пределами усадьбы, как тебя зовут и какова твоя цель?" После того, как Чжан Цзилинг сделал все это, он подошел к тощей молодежи и спросил.

Худенькая молодежь смотрела на Чжана Цзилинга со страхом, семья верхних рубашек погибнет, можно сказать, что это все из-за страшной силы Чжана Цзилинга, после того, как знала, насколько сильным был Чжан Цзилинг, у худенькой молодежи естественным образом развивался страх перед лицом Чжана Цзилинга.

В конце концов, по сравнению с Ша Йегой, тощий молодой человек был совершенно обычным человеком, и даже несмотря на то, что Чжан Цзилинг сдержал свой импульс до предела, тощий молодой человек все равно был подвержен влиянию импульса Чжан Цзилинга.

Чжан Цзилинг был безразличен к выступлению худой молодежи и просто спокойно ждал ответа худой молодежи.

Вскоре после этого тощая молодёжь наконец-то привыкла к естественно исходящему Ци Чжана Цзилия и набралась смелости посмотреть на Чжана Цзилия и сказать: "Я, меня зовут Момоя Кеничи, и я, я двоюродный брат сестры Саяки...".

"Когда мою семью впервые арестовали в верхней рубашке, я был достаточно молод, чтобы сбежать из плена, потому что родители спрятали меня в колодце, после чего я провел ночь... Я сбежал из Коулуна и после двух лет блуждания на улице вернулся, чтобы жить в городе как бродяга. Пещера". Момоя Кеничи указал на место, где раньше были Чжан Цзилинг и Идзанами, его глаза покраснели, а руки дрожали.

Наверное, это сводило с ума Момою Кеничи, когда он думал, каково это - бросать тела своего клана на произвол судьбы своих врагов и вести себя так, как будто ничего не случилось, а Момоя Кеничи не мог отказаться от этой работы, чтобы не вызвать подозрений у семьи Уешиба.

Такой большой удар был действительно жестоким для мальчика-подростка.

Услышав слова Момои Кеничи, Чжан Цзилинг вздохнул с облегчением и вроде как понял свои намерения.

Причина возвращения Момои Кеничи в город Цзюлун, должно быть, была в мести, в то время как чувствовал себя безнадежно мстительным перед лицом могущественной семьи верхних рубашек, до тех пор, пока Прибыл Чжан Цзилинг и остальные. И даже если он не мог отомстить сам, Момоя Кеничи хотел, чтобы кто-нибудь другой пошел и уничтожил семью Верхних Рубашек, поэтому он прокрался в гору. Я думал о встрече со своим кузеном, который, как я думал, умер давным-давно.

Но, по крайней мере, у Саяки должна быть мотивация жить в будущем.

Это уже было благословением в маскировке, что один из членов клана все еще существовал.

Чжан Цзилинг взглянул на Саяку, который всё ещё лежал на земле, и зацепил угол его рта, когда Саяка замедлился на этот промежуток времени, он, естественно, вернётся к нормальной жизни, а член клана, считавшийся мёртвым, чудесным образом пережил ещё одного, не составит труда жить с Момоей Кеничи в будущем, имея навыки Саяки как культиватора.

"Саяка, пошли."

По прошествии неизвестного времени, Чжан Цзилинг говорил тихо, вся усадьба была сожжена дотла пламенем и сведена к руинам, и всего семейства верхних рубашек больше не существовало.

Саяка смог немного притормозить, и встал с помощью Момои Кеничи, слабенько улыбнувшись Чжан Цзилину". Спасибо".

Саяка была искренне благодарна Чжан Цзилингу, если бы не жизнь Чжан Цзилинга, возможно, она никогда бы не смогла отомстить за свою жизнь, и в конце концов умерла бы в отчаянии.

"Нет, вообще-то, если ты серьезно считаешь, то эта семья верхних рубашек тоже остатки Восьми Змеиных Кланов, и это моя работа - улаживать их". Чжан Цзилинг улыбнулся Саяке: "Уезжай из этого города, здесь больше нет ничего, что стоит вспомнить, останки твоей семьи,

я". Она уже кремирована для тебя".

"Да". Саяка нежно кивнул, затем повернулся к Момое и спросил: "Ты идешь со мной, Кеничи?".

"Да!" Момоя Кеничи без колебаний согласился с Саякой, взгляд в его глазах был возбуждён.

Этот город был ничем иным, как местом, которое давало ему болезненные воспоминания.

Увидев улыбку на лице Саяки, Чжан Цзилинг улыбнулся и повернулся, чтобы уйти... Солнце садилось, и спины нескольких людей тащились подолгу.

"Ты возвращаешься в Варшаву?"

"Ну, ты можешь вернуться в Подземный мир, у меня там много дел, и я верну тебе нефрит яки и ожерелье."

"Ну..."

Диалог затух, а мысли ушли.

.....

"Ублюдок!"

В одном из храмов на Высокой Небесной равнине Изанами бросил свой десятиконечный меч на коротком расстоянии, пронзив прямо сквозь пол из божественного золота, и ужас разразился во дворце.

"Идзанами, однажды ты станешь троном, ты не сможешь сбежать!" Холодный свет в глазах Идзанаги становился все ярче и ярче, а его ледяной голос звучал во дворце: "Однажды тело твое... будет одержимо этим троном! ."

"Этот смертный... из Варшавы, верно? Не думай, что это сиденье ничего не сможет с тобой сделать, когда ты вернешься в Варшаву, а?"

Идзанаги начал покрываться черным туманом по всему телу, и в конце концов исчез в середине храма вместе с мечом "Десять кулаков".

<http://tl.rulate.ru/book/40420/956947>